

Ляньлянь грациозно играла с устройством для изменения голоса, но вдруг с силой сжала его, и оно обратилось в пепел.

— Кто ты такая? Зачем вредила Цао Юаню? — с гневом спросил Су Линь.

Сестрица Мэй улыбнулась, словно цветок, раскрывающийся на рассвете:

— Я не вредила ему. Я дала ему шанс уйти, но он упорно оставался. Раз он так хотел, я просто исполнила его желание.

Её мягкий голос звучал ледяным холодом.

— Он так тебя любил, как ты могла? — сквозь зубы прошипел Су Линь.

Сестрица Мэй рассмеялась, словно услышала нечто забавное.

— Любовь? Что такое любовь? Люди всегда восхищаются своими мелкими чувствами, даже став призраками, они не меняются. — С насмешкой продолжила она:

— Он меня любил, и я должна была ответить ему? Он сам выбрал этот путь, зачем переносить гнев на меня? Я просто дала ему то, чего он хотел. Разве это ошибка?

— Что он хотел? — спросил Су Линь.

— Вечное блаженство! Люди — это просто марионетки, управляемые своими желаниями. Увидев что-то, что им нравится, они готовы на всё, чтобы это заполучить. Ну, или, выражаясь красиво, «добиваться своей любви». Ха-ха-ха! Добиваться любви — какое лицемерие! Это всего лишь маскировка грязи в их сердцах. У него было это желание, и я дала ему его. В мире вечного блаженства есть всё.

Сестрица Мэй вдруг раскинула руки и начала бормотать:

— Мир вечного блаженства, обитель душ. Я хочу избавиться от этой грязи и войти в священный храм.

Су Линь смотрел на неё, словно на сумасшедшую, и нахмурился:

— Ты называешь вечным блаженством превращение в искалеченную душу?

— Не смей так говорить! Это божество! Божество, которое получает всё и освобождается от всего!

Красивое лицо Сестрицы Мэй постепенно искажалось безумием.

— Это божество, к которому мы стремимся! Люди грязны, призраки уродливы, только божество чисто!

Она смеялась всё громче.

Шэнь Чжисин с холодным выражением лица приказал служителям преисподней:

— Возьмите её!

Служители двинулись вперёд.

Сестрица Мэй внезапно выхватила кинжал из рукава и направила его на всех.

— Не подходите! Если вы мешаете мне стать божеством, я умру, но не попаду в руки таких грязных существ, как вы!

С этими словами она с силой вонзила кинжал себе в горло.

Все были шокированы, но произошло это так внезапно, что остановить её не успели.

— Божество! Моё божество!

Сестрица Мэй упала на землю, смотря в небо с выражением неудовлетворённости, и постепенно испустила дух.

Её тело начало исчезать, превращаясь в дым, который рассеялся в воздухе.

— Сестрица Мэй не была искалеченной душой, её тело не сохранилось. Наверное, она исчезла навсегда, — вздохнул Сяо У.

Ни в мире живых, ни в преисподней больше не было её души.

Су Линь не испытывал сожаления по поводу Сестрицы Мэй. Он подошёл к Цао Юаню и с досадой шлёпнул его:

— Лучше сам объясни, что здесь произошло.

Цао Юань пробыл без сознания три дня.

За это время резиденция Судьи работала с невероятной эффективностью: выяснила истинное

действие Травы Шэньнуна и арестовала множество членов Учения Вечного Блаженства.

— Похоже, Трава Шэньнуна не сразу вызывает изменения, — скрестив руки, анализировал Сяо У.

— Её функция — контролировать мысли человека, усиливать его навязчивые идеи. В зависимости от физиологии человека, эффект может быть разным. Некоторые после её употребления быстро превращаются в искалеченные души, — объяснил Су Линь.

Сяо У спросил:

— Тогда те искалеченные души, которых мы встречали раньше, тоже такие?

Су Линь покачал головой:

— Нет, те души стали искалеченными из-за своих внутренних переживаний. А те, что созданы Травой Шэньнуна, были специально созданы.

Сяо У сказал:

— Не зря потом запретили выращивать эту траву.

Су Линь вздохнул, чувствуя тупую боль в спине. Он ощущал, что всё не так просто, что за этим стоит что-то большее. Хотя они поняли действие Травы Шэньнуна, её происхождение оставалось загадкой.

Шитоу, с перевязанной шеей, вошёл и хриплым голосом сказал:

— Некоторые члены Учения Вечного Блаженства уже пришли в себя. Чёрт, они сначала одурманивали людей, а потом заставляли их есть Траву Шэньнуна. Какие там божества — одни обманщики!

Су Линь просматривал собранные материалы. Учение Вечного Блаженства было народной сектой, которая, стремясь к обожествлению, вводила в заблуждение жителей преисподней.

Су Линь спросил:

— Кстати, Ляньлянь выяснили что-нибудь?

Шитоу ответил:

— Шэнь Чжисин её допрашивает. Но эта Ляньлянь не простая. Похоже, её не заманили, она сама добровольно вступила в секту.

Су Линь нахмурился, но ничего не сказал.

— Далан тоже был членом секты? — спросил Шэнь Чжисин, его фигура наполовину скрывалась в темноте.

На лице Ляньлянь больше не было прежней печали, вместо этого — бесстрашие и даже лёгкое облегчение.

Ляньлянь ответила:

— Нет.

Шэнь Чжисин спросил:

— Он ел Траву Шэньнуна?

Ляньлянь сказала:

— Да, я его накормила.

Шэнь Чжисин с отвращением спросил:

— Зачем ты это сделала?

Ляньлянь ответила:

— Чтобы он стал божеством.

— Врёшь! — выругался слугитель преисподней, стоявший рядом, но Шэнь Чжисин остановил его.

— Значит, всё, что ты говорила тогда, было ложью?

Ляньлянь улыбнулась:

— Не совсем. Просто роли поменялись: это я вошла в переулок, а он последовал за мной. Деятельность секты всегда была тайной, но он случайно увидел. Это был вынужденный шаг.

— Вынужденный шаг — это накормить его Травой Шэньнуна?

Ляньлянь сказала:

— После её употребления он стал бы божеством, обрёл бы вечность, освободился бы от мирских оков. Я хотела ему добра.

Шэнь Чжисин махнул рукой, и служитель преисподней откинул покрывало на кровати.

Тело Далана.

Оно уже не выглядело как прежде. Из пор тела росли какие-то травянистые отростки, само тело окаменело, издавело напоминая зелёный мохнатый комок.

Ляньлянь широко раскрыла глаза.

Шэнь Чжисин спросил:

— Это то божество, о котором ты говорила?

Ляньлянь в ужасе закричала:

— Это ты! Ты его убил!

Шэнь Чжисин резко ударил по столу:

— Это ты его убила, а не я!

Ляньлянь, словно оглушённая, замерла на месте.

Шэнь Чжисин, взяв себя в руки, сказал:

— Хватит упрямиться. Нет никакого мира вечного блаженства.

Ляньлянь схватилась за голову, мучительно прошептала:

— Не может быть... Это не может быть Далан...

Шэнь Чжисин встал, решив дать ей время прийти в себя.

После допроса он направился в резиденцию Судьи, где встретил Старейшину Мэн.

Старейшина Мэн сказал:

— Вы все хорошо поработали в последнее время.

Шэнь Чжисин вежливо ответил:

— Это наш долг.

Затем, словно что-то вспомнив, добавил:

— Старейшина Мэн, у Матушки Мэн есть сёстры в преисподней?

Старейшина Мэн с удивлением спросил:

— Не слышал. Почему спрашиваешь?

Шэнь Чжисин ответил:

— Ничего, просто видел женщину, очень похожую на Матушку Мэн, и стало любопытно.

Старейшина Мэн улыбнулся:

— Забавно.

Они немного поговорили, после чего разошлись. Когда Старейшина Мэн проходил мимо, Шэнь Чжисин уловил запах благовоний, исходивший от его одежды.

— Старейшина Мэн, — позвал его Шэнь Чжисин.

Старейшина Мэн обернулся с вопросительным взглядом.

Шэнь Чжисин спросил:

— Вы бывали в местах собраний Учения Вечного Блаженства?

— Нет, а что?

Шэнь Чжисин покачал головой:

— Проблемы с Учением Вечного Блаженства серьёзные. Я думал, вы могли бы посмотреть на месте.

Старейшина Мэн похлопал его по плечу:

— У вас всё под контролем, я спокоен.

Шэнь Чжисин больше не стал настаивать.

Запах благовоний, который он почувствовал, был точно таким же, как в местах собраний Учения Вечного Блаженства. Если Старейшина Мэн там не был, откуда этот запах?

К тому же Сестрица Мэй была так похожа на Матушку Мэн. Что скрывают эти двое?

Шэнь Чжисин чувствовал, что за всем этим кроется что-то большее, скрытое в тумане.

Цао Юань, очнувшись, услышал от болтливых служителей преисподней всю историю. Узнав о смерти Сестрицы Мэй, он плакал весь день и ночь.

Когда Су Линь снова увидел его, Цао Юань смотрел на него с опухшими глазами, полными обиды.

— Эх, ты выглядишь ужасно, — словно что-то колело глаза Су Линю.

Цао Юань сказал:

— Су Линь, у меня больше нет жены.

Су Линь закатил глаза:

— Она и не думала быть с тобой, не мечтай.

Цао Юань снова готов был заплакать:

— Я знаю, но не могу перестать думать о ней. Я всё ещё не могу поверить, что она могла сделать такое.

Су Линь вздохнул:

— Всё уже случилось, о чём думать?

Цао Юань молча грыз яблоко, печально глядя в окно.

<http://bllate.org/book/15430/1366132>